

Ключевые слова:

национальная безопасность,
открытая экономика,
диспропорции,
государственная политика

Н. Н. Каурова, к. э. н.,

доц. кафедры «Финансовый менеджмент»
Финансового университета при Правительстве РФ,
начальник отдела организации продвижения и продаж
Управления корпоративных клиентов
и малого бизнеса Сбербанка России
(e-mail: Kaurova.Natalia@gmail.com)

Национальные интересы России в условиях открытой экономики

Основополагающую роль в организации процесса управления экономическим развитием России, обеспечивающего ее устойчивое динамическое развитие, должны играть программно-целевые и стратегические методы, направленные на достижение национальных интересов страны в условиях усиливающихся общемировых угроз и формализованные в концепции национальной безопасности.

Термин «безопасность» — наиболее емкий и при этом общесистемный, масштабно отражающий задачи обеспечения устойчивого развития страны как единого суверенного государства в соответствии с установленными приоритетами и национальными целями во все более глобализуемой мировой системе. В ее рамках не только наблюдаются существенные противоречия, но и формируются угрозы стабильного развития и целостности для большинства государственных объединений, вызванные возрастающей открытостью национальных систем.

Одним из основных элементов национальной безопасности служит финансово-экономическая безопасность. При этом достаточно много научных работ посвящено исследованию проблем экономической безопасности, а вот вопросам финансовой уделяется значительно меньше внимания. Понятие «финансовая безопасность» не имеет единого устоявшегося определения, попытки выявить ее специфику и состав угроз, которые могут снизить ее уровень, носят единичный, фрагментарный характер. Зачастую финансовая безопасность рассматривается как составной элемент экономической, и в силу этого в процессе ее исследования не учитывается ряд основополагающих принципов и законов ее функционирования.

В некоторых научных работах принято отдельно рассматривать финансовую и экономическую безопасность как составные элементы национальной безопасности. Несмотря на их взаимосвязанность, они не рассматриваются как равнозначные части единого целого. В условиях роста рисков и угроз эффективность политики безопасности страны может быть определена только посредством достижения синергетических эффектов от взаимодействия ее составляющих. Для этого необходимо изучать взаимосвязи и взаимозависимости основных частей национальной безопасности.

Позиция и предположения, высказанные в данной статье, — личное мнение автора и не отражают точку зрения Сбербанка России и Финансового университета при Правительстве РФ.

В связи с вышесказанным возникает необходимость в формировании дефинитивного поля, в частности в определении понятия финансово-экономической безопасности. Ее можно определить как обеспечение такого уровня развития национальной финансово-экономической системы, который способствует повышению национальной силы государства и позволяет формировать необходимые и достаточные условия для устранения внутренних противоречий и преодоления внешних угроз в целях успешной реализации национальных интересов, общественно-экономической и финансовой стабильности, геоэкономического превосходства, целостности и единства страны. При этом в предлагаемом словосочетании неслучайно первенство финансов, что обусловлено усиливающимся приматом финансовой сферы над экономической.

УГРОЗЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Особую роль в изменении сущности и значения финансов играют процессы глобализации и интернационализации. Вследствие роста дерегулирования и глобализации происходит гипертрофированное развитие финансовой сферы, не только меняющее сущность самого финансового рынка, но и придающее ему статус особого надэкономического финансового производства, обладающего своими уникальными технологиями, законами, рисками и пр. В результате ослабевают экономические инструменты управления, трансформируется схема распределения доходов и изменяется содержание многих базовых категорий.

Основное противоречие XXI века — усиление диспропорциональности между потребностями стран в обеспечении темпов роста экономики как минимум в соответствии с темпами роста населения и возможностями производства, природы — также в последние десятилетия принято было нивелировать не стимулированием собственно экономического роста, а через косвенное воздействие на экономику посредством развития глобализированных финансовых рынков. Вследствие этого финансы из рядового механизма обслуживания экономических процессов превратились в основополагающий фактор современного развития экономики и общества. Как следствие проводимой политики к настоящему времени образовался существенный разрыв между материально-вещественными и финансовыми потоками. Финансы оторвались от экономического базиса и стали играть ведущую роль и в устройстве общественно-экономических отношений.

Возникающие вследствие роста и увеличивающейся сложности финансовых рынков диспропорции финансового развития обостряют критические противоречия в экономике, нарушая воспроизводственный процесс и оказывая влияние на жизнедеятельность общества. При этом нельзя не учитывать спекулятивную природу финансов и их мобильность, которая несет в себе дополнительные угрозы и риски для устойчивого развития национальной экономической системы.

Обострившиеся в последнее время проблемы и угрозы финансово-экономической безопасности вызваны противоречиями между субъектом и объектом, т. е. несоответствиями между фактическим и целевым («нормативным») состояниями системы. Так, с одной стороны наблюдается усиление квазимонополистической роли крупнейших стран в мировой финансовой системе, обусловленное их политикой, которая направлена на стимулирование экономического роста и вызвана либо настроениями общества с непрерывно растущей склонностью к потреблению, либо существенными темпами роста народонаселения¹. С другой стороны, сохраняются ограниченные возможности по росту реальной экономики, что вызывает катастрофы на финансовых рынках, финансовые пузыри и прочую общесистемную волатильность.

¹ Так, Китаю, несмотря на замедляющиеся темпы роста народонаселения (с 0,9 в 2000 г. до 0,49 в 2011 г.), необходимы положительные темпы роста экономики, не ниже 6–7 %. Согласно прогнозу МВФ, экономика Китая должна была вырасти в 2012 г. на 8 %; за последние 30 лет в Китае наблюдаются весьма волатильные темпы роста экономики — от 3,8 % в 1990 г. до 14,2 % в 1992 и 2007 гг.

Для решения данной проблемы необходим перевод системы в целевое проблеморазрешающее состояние. Если проблеморазрешающие действия окажутся недостаточными, то через некоторое время будет реализовано критическое отклонение и начнут проявляться катастрофические события необратимого характера, что не позволит перевести систему в целевое состояние, т. е. в этом случае решить проблему уже будет невозможно.

Первый сигнал о необратимости выявленных критических отклонений системы — мировой финансовый кризис. Он продемонстрировал не только противоречивость нововведений в финансовой системе, таких как транснациональный механизм мультипликации денег, рынок производных финансовых инструментов и новых кредитных институтов, в т. ч. транснациональных банков и холдингов, но и критические размеры сформировавшихся диспропорций, в первую очередь разрыва между товарно-материальными и финансовыми потоками. Данные нововведения и вызванные ими диспропорции не только не позволили устранить усиливающиеся противоречия, но и стали источником серьезнейших нестабильностей и дисбалансов общемирового уровня, превратив финансовую систему из инструмента стимулирования экономического роста в источник угроз экономической системе.

Сформировавшееся противоречие имеет сущностный диалектический характер, и его разрешение может либо дать новый мощный импульс развитию общественно-экономического устройства, либо привести сложившуюся систему к полному краху. На проблемном уровне данные противоречия можно интерпретировать как угрозу глобальной финансово-экономической безопасности.

При этом попытки сгладить выявленные противоречия посредством распространения глобализации и интернационализации производства имеют лишь тактический успех, что позволяет крупнейшим мировым державам продолжать рискованную политику стимулирования собственного благосостояния путем проведения дискриминационной перераспределительной политики. Однако вследствие открытости национальных экономик финансово-экономическая система в еще большей степени усложняется, и ее поведение уже не может быть объяснено только посредством имеющих место теоретических концепций. Следовательно, нарастает потребность в прогнозировании потенциальных опасностей и угроз, в разработке адекватных методов управления не только на национальном, но и на общемировом уровне. Системная организация данного процесса наилучшим образом вписывается в концепцию безопасности.

ОТКРЫТОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Необходимо отдельно отметить трансформацию политики достижения национальных интересов в условиях открытости национальной экономики.

Финансовые рынки и национальные экономики — открытые самоорганизующиеся системы, в которых происходит свободный обмен материальными и финансовыми потоками, информацией (движение капитала, рабочей силы и товара) и т. п. с внешней средой и с другими подобными системами. Посредством взаимодействия агентов внутри финансово-экономической системы в условиях воздействия экзогенных факторов и конкуренции она становится активной, асимметричной, неравновесной.

В условиях возрастающей активности иррациональных экономических агентов и связности национальных экономик на фоне усиливающейся глобализации увеличивается открытость национальных экономических систем и, как следствие, сложность всей мировой финансово-экономической сети. Это, в свою очередь, порождает большую системную уязвимость этих систем и сложность управления ими посредством механизмов, основанных на классических теоретических предположениях.

Сам термин «открытая экономика» не нов и имеет ряд устоявшихся определений. Однако мы считаем возможным дать еще одно определение открытости экономики, основанное на той или иной степени интеграции с системой мировых хозяйственных связей и свободы (отсутствия ограничений) в совершении операций на международном рынке товаров, услуг, капиталов. Модель открытой экономики предполагает свободу финансово-экономической деятельности вне зависимости от национальных границ.

В экономической литературе встречается масса упоминаний о преимуществах открытой экономической системы, заключающихся, в частности, в следующем:

- развитие международной специализации и кооперирования производства;
- более рациональное распределение ресурсов;
- трансляция мирового опыта через систему международных экономических отношений;
- развитие межнациональной конкуренции между отечественными и иностранными производителями, и т. п.

При этом в современной литературе открытую экономику все еще рассматривают как один из наиболее прогрессивных видов экономического построения национальной финансово-экономической системы². Многие экономисты не видят или не хотят видеть среди перечисленных выше относительных достоинств открытости очевидные недостатки, по сути, более системно значимые. Так, в литературе практически не упоминается о существенных угрозах, связанных с наличием большого количества открытых взаимодействующих экономических систем. Они заключаются:

- в росте сложности и, как следствие, уязвимости мировой финансово-экономической системы даже в отношении незначительных локальных возмущений, в гораздо более широком распространении локальных рисков и их трансформации в системные риски;
- в экстенсивном развитии национальных рынков и, как следствие, росте вероятности массового разорения внутренних производителей, не имеющих возможности производить конкурентную продукцию на глобальном международном рынке, преимущественно состоящем из транснациональных и мегакорпораций, что представляет прямую угрозу финансово-экономической безопасности и целостности отдельно взятой страны.

Отсутствие подобного видения проблем и угроз сильной связности и открытости национальных экономических систем — следствие отсутствия теоретико-методологического базиса, который бы мог объяснить развитие мирового финансово-экономического рынка с позиций когерентного нелинейного взаимодействия национальных экономических систем в условиях системной экономической организации.

При этом возрастающая глобализация мирового финансово-экономического рынка, международное разделение труда, рост международной торговли и международных инвестиций привели к ликвидации барьеров на пути потоков товаров и ресурсов, трансграничного движения частного и институционального капитала. Именно происходящие в глобальном масштабе интеграционные процессы выступают тем самым катализатором, который обостряет противоречия между финансово-экономическими процессами, объясняющими их теориями и применяемыми на их основе управленческой методологией и инструментарием.

Рост мировой финансово-экономической сети привел к появлению новых свойств системы, обуславливающих увеличение количества и тяжести системных кризисов в экономике: эмерджентности, эффектов финансового акселератора, каскада банкротств и критических переходов, что ввергает мировую финансово-экономическую систему в состояние всеобщего хаоса и неопределенности. В настоящее время системные риски, при отсутствии единого понимания данного явления, грозят потерей управляемости всей мировой финансово-экономической системы.

РОССИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В сложившихся условиях Россия на протяжении последних двух десятилетий все шире вовлекается в процесс глобализации мировой финансово-экономической системы, а следовательно, становится все более открытой как для преимуществ, которые дает международный финансово-экономический рынок, так и для негативных общемировых

² См., напр.: Dornbush R., Fischer S. *Macroeconomics*. — 11th edition, McGraw Hill College, 2011; Mankiw N. G. *Macroeconomics*. — U.S.: Worth Publishers Inc., 2006; Lane Ph. R. *The new open economy macroeconomics: a survey* // *Journal of International Economics*. — 2001. — vol. 54(2) и др.

тенденций. При этом в результате резкого перехода от централизованного регулирования экономики к рыночному механизму в стране была разрушена старая управленческая система, но не созданы объективные предпосылки и механизмы для продуктивного и рационального использования тех преимуществ, которые могут возникать при повышении открытости национальной финансово-экономической системы. Система государственного управления не настроена на использование этих преимуществ и в будущем. При этом проводимый в последнее время курс на все большую вовлеченность национальной экономики в систему мирохозяйственных связей, повышающий ее зависимость от общемировой динамики и конъюнктуры, несет в себе серьезные риски сбоев в функционировании национальных институтов. И это ключевая угроза устойчивости и безопасности национальной финансово-экономической системы.

Открытость национальной экономики и участие России в международном обмене капиталом способствует растрачиванию производственных ресурсов, сокращает объем внутренних инвестиций, снижает возможность роста российского производства и его структурной перестройки, нарушает устойчивость финансового рынка страны и приводит к асимметрии основных его сегментов, отрицательно влияя на состояние платежного баланса, валютные резервы и курс рубля. Все эти вопросы решаются в пользу зарубежных стран — Россия фактически укрепляет конкурентную мощь своих зарубежных партнеров, в т. ч. путем создания искусственного спроса на более дешевые международные кредитные ресурсы в ущерб своим глобальным экономическим интересам.

При этом четкие стратегии финансово-экономического развития и построенные в целях их реализации управленческие вертикали и механизмы позволяют крупнейшим мировым экономикам и международным организациям реализовывать свои экономические и геополитические интересы наиболее эффективным образом, достигая при этом как долговременных стратегических целей, так и повседневных экономических преимуществ. Все это представляет реальную угрозу интересам национальной безопасности России.

Усиливающаяся на протяжении десятилетия тенденция вывоза капитала из России приводит к потере значительной части экономических ресурсов, политического веса, позиций на внешних рынках и потенциала к устойчивому развитию. Наблюдаемые в стране диспропорциональности ценовой политики влекут за собой структурную дисфункциональность всей национальной экономики и существенные угрозы для ее устойчивого развития, особенно в условиях высоковолатильной динамики, имеющей преимущественно экзогенную природу. Данная ситуация обостряется существенной неоднородностью развития страны как в экономической, так и в социальной сфере, общественным расслоением, провоцирующими возникновение множества социально-экономических угроз безопасности и целостности России.

Все эти факторы в существенной степени снижают национальную силу российского государства, его роль на мировой арене (в т. ч. в финансовой, экономической, научно-технической и других областях), уровень устойчивости к кризисным воздействиям, а также позиции национального лобби в общемировом масштабе. В сложившихся условиях России необходима единая комплексная система управления уровнем национальной силы, ориентированная на экономическое и социальное благополучие народа. Особую роль в данном процессе должна играть система управления геэкономической финансовой стабильностью и финансово-экономическим развитием страны, основанная не на тактических показателях и целях, а на стратегических национальных интересах.

Сформированная к настоящему времени институциональная структура обеспечения национальной безопасности не интегрирована с происходящими в финансовой сфере и экономике страны процессами. При этом немодульная структура управления (в т. ч. без выделения отдельного блока управления финансово-экономической безопасностью) не позволяет обеспечить эффективную реализацию стратегии национальной безопасности и сокращение разрыва между собственно стратегией безопасности как основополагающим документом и ее тактической реализацией.

Кроме того, для построения и эффективного функционирования вертикально интегрированного децентрализованного управления финансово-экономической системой в интересах национальной безопасности необходим современный теоретико-методологический базис. Последние кризисные проявления обличают недостатки и противоречия классической экономики и доказывают опасность формирования теоретизированных догм, не имеющих ничего общего с реальностью. Однако до настоящего времени превалирует позиция тех экономистов, которые считают возможным придерживаться пусть даже неправдоподобной, но зато хорошо проработанной теории совершенно рациональных агентов, а не углубляться в моделирование иррационального поведения агентов.

ВЫБОР ТЕОРИИ

При этом, учитывая, что теоретические концепции рассматриваются многими политиками и экономистами в качестве обоснования проводимой ими политики, теории экономического равновесия и рациональных ожиданий уже оказали и продолжают оказывать существенное влияние на управленческие решения мировой политической и экономической элиты, выступая не следствием, а первопричиной формирования сверххвалительной мировой конъюнктуры с возрастающей энтропией.

До сих пор большинство политиков пытаются бороться с дисбалансами в экономике традиционными способами и, исходя из логики неоклассической школы, как правило, на локальном (страновом) или региональном уровне. Как они считают, этого достаточно для достижения основной цели — равновесного состояния экономики, необходимого для обеспечения глобального экономического подъема, роста торговых потоков и занятости. Но развитие экономики на протяжении последних 20 лет наглядно демонстрирует, что диспропорции рынков, глубина всплесков и провалов, а также их частота только увеличиваются.

Отсутствие теоретико-методологических основ эффективного управления экономиками стран и сохранения национальных интересов в условиях сложной коллективной неравновесной динамики развития мировой финансовой системы (основанной в т. ч. на иррациональном поведении экономических агентов) делает «слепыми» политиков и регуляторов и не позволяет им эффективно управлять возрастающей проциклическостью и волатильностью рынков. Наблюдается разрыв между финансово-экономическими процессами со сложной динамикой (циклы, нерегулярные флюктуации, хаос, провалы и т. п.) и существующими теориями, которые:

- не учитывают временную переменную, человеческий фактор, в частности психологию и поведенческие стратегии человека, место, особенности географического положения, тенденции развития регионов и их взаимосвязь;

- линейны; как правило, описывают стационарные состояния и верны только в условиях кратковременного равновесия и исключительно на микроуровне;

- не универсальны: теория, пытающаяся объяснить долгосрочную экономическую эволюцию, скорее всего, бессильна объяснить кратковременные экономические явления, к примеру, быстрые процессы Кейнса, и может быть непригодна для долгоживущих социальных систем Шумпетера;

- сильно упрощены для обеспечения сходимости результатов экономических моделей, которые хорошо работают в состоянии равновесия в неравновесной среде, и описать эти процессы не могут.

При этом политики и экономисты до сих пор всецело верят:

- что рынки позволяют обеспечивать оптимальное распределение ресурсов, включая человеческие;

- в действенность экономической теории рациональности, социального обеспечения и социальной защиты³.

- что любыми ограничениями («несовершенствами») эффективно управляет рынок (дерегулирование).

³ Arrow K. J., Sen A. K., Suzumura K. *Handbook of social choice and welfare*. — Amsterdam; Boston, Elsevier. — 2002. — Chapter 1; Hausman D. M., McPherson M. S. *Economic analysis and moral philosophy*. — Cambridge; New York, NY: Cambridge University Press, 1996 и др.

Так, в процессе развала системы централизованного планирования в странах бывшего СССР⁴ многие национальные политики и экономисты, несмотря на публикации западных ученых с критикой либеральных представлений о рынке и его следствиях, слепо верили в то, что демонтаж старой системы управления и предоставление индивидам возможности действовать исходя из эгоистических интересов автоматически выстроит такую рыночную систему, которая обеспечит рациональное и эффективное функционирование национальной экономики. А переход на рыночные условия построения экономических отношений, основанный на неоклассической экономической теории, поможет ликвидировать алогизмы, присущие прежней системе, направленной одновременно на гарантированное повышение уровня жизни и экономический рост, и будет служить достойной заменой марксизму. При этом не потребуются создавать новую теоретико-методологическую систему управления национальной экономикой, основанную на национальных интересах и учитывающую национальные особенности, место и роль российской экономики в мире.

Выбор в пользу данной теоретической концепции был обусловлен позиционированием неоклассической экономической теории как эффективного механизма, позволяющего минимизировать неустойчивость рынка, вызванную свободным выбором индивидов, посредством связывания идеи эффективности, рациональности и порядка в социальной и экономической организации общества с понятиями свободы личности, индивидуального выбора и индивидуальной рациональности⁵. Теоретики неоклассической школы утверждают, что их концепция описывает организованные рынки, которые обеспечивают более эффективное распределение общественных ресурсов, нежели любая альтернативная система, посредством максимальной эффективности и экономичности использования дефицитных ресурсов. В качестве доказательства приводятся исторические данные, что в странах, экономика которых организована по принципу свободного рынка, наблюдается наивысший уровень роста производства и расширения благосостояния населения. Настораживает тот факт, что неоклассическая теория при этом не уделяет достаточно внимания теориям роста, обосновывая их весьма спорным феноменом, определяемым как «равновесный рост»⁶, и концентрируется преимущественно на эффективности рынка как механизма распределения имеющихся ресурсов, а не на объяснении источников роста этих ресурсов.

При этом неоклассическая теория, рассматривая максимизирующую полезность экономических агентов, рационально действующих в собственных интересах, не учитывает тот факт, что результат взаимодействия данных агентов, вне зависимости от институциональных рамок, в которых оно осуществляется, необязательно приведет к устойчивому и общественно полезному результату.

Несмотря на это, приверженцы неоклассической теории позиционируют ее как универсальную модель для объяснения экономических феноменов и общественной жизни и считают возможным экстраполировать допущения теории рационального выбора на множество альтернативных сценариев и условий функционирования финансово-экономических систем, а также приспособлять их для использования вне сферы политической экономии⁷.

Также отметим, что ведущие мировые державы, пропагандирующие принципы свободного рынка для развивающихся стран, в практике управления своими национальными финансово-экономическими системами основываются на последних достижениях теории рационального выбора. Эти представления ставят под сомнение либеральные концепции выбора, свободы, рациональности и признают, что индивиды делают выбор в рамках социально структурированной среды, и характер этих структур

⁴ Ф. Хайек в своей работе «Дорога к рабству» достаточно оригинально аргументировал экономическую несостоятельность попыток руководить планируемым из центра обществом и, по сути, предрек крах экономических систем, основанных на централизованном планировании (см.: Hayek F. A. *The Road to Serfdom*. — London: Routledge, 1944).

⁵ См.: Фармер М. Рациональный выбор: теория и практика // Полис. — 1994. — № 3.

⁶ Solow R. M. *Growth Theory: An Exposition*. — Oxford: Oxford University Press, 1970.

⁷ Наибольшее влияние на распространение экономических подходов для развития системы толкований общественных процессов оказал Дж. Колеман.

оказывает непосредственное воздействие как на принимаемые индивидами решения, так и на их последствия. Все большее внимание уделяется проблеме институциональной встроенности индивидуального действия, обусловленной комплексом системных элементов: юридически оформленной среды, норм социально приемлемого и общественно значимого поведения; интеграции различных типов индивидуальной деятельности и созданной среды (посредством формирования дизайна такой среды, создания необходимой топологии связей и обеспечения должного когерентного взаимодействия) в соответствии с национальными интересами страны.

Вера в устаревшие экономические теории зарубежных научных школ, пропагандирующие принцип *laissez-faire*, при отсутствии методологической основы управления российской экономикой, которая бы учитывала национальные интересы и особенности, существенным образом влияет на прогностичность и устойчивость развития национальной финансово-экономической системы, а также на уровень угроз финансово-экономической безопасности России.

Несистемная бесконтрольная и ориентированная на достижение эгоистических целей деятельность зачастую принимает форму мошенничества и системной коррупции, несущей в себе угрозу общенационального масштаба. Это подтверждается данными по критически высокому уровню коррумпированности и криминализации российского общества и финансово-экономических отношений. Отсутствие у жителей страны уверенности в будущем своего общества и государственного устройства порождает философию «мотылькового поведения», заключающуюся в весьма низкой вероятности повторных финансово-экономических отношений с теми, кого они сегодня имеют возможность обмануть. Системность российской коррупции — следствие не только ускоренного перехода к рыночной модели устройства общественно-экономических отношений на фоне стремительных процессов глобализации в мире, но и роста сложности и повышения открытости финансово-экономических отношений в стране, все большей включенности России в международные экономические процессы.

При этом даже сегодняшний уровень коррупционной составляющей российской экономики и общества несет в себе существенные риски для национальной безопасности. В стране сформировалась и укрепляется коррупционная общность, борьба с которой должна вестись также посредством системных подходов.

Таким образом, назрела настоятельная необходимость на базе новейших общенаучных достижений изменить старую парадигму и построить новую конструктивно-философскую основу и методологию управления национальной финансово-экономической открытой системой, которая бы могла противостоять дестабилизирующему воздействию усиливающихся экзогенных угроз и негативной мировой динамике развития, чтобы обеспечить условия для устойчивого эндогенного роста страны.

Библиография

1. Сенчагов, В. К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. — М.: Анкил, 2010.
2. Капица, С. П. Модель роста населения земли и предвидимое будущее цивилизации // Мир России. — 2002. — Т. 11. — № 3.
3. Капица, С. П. Население Земли и предвидимое будущее цивилизации // Социологические исследования. — 2003. — № 1.
4. Фармер, М. Рациональный выбор: теория и практика // Полис. — 1994. — № 3.
5. Arrow, K. J., Sen, A. K., Suzumura K. Handbook of social choice and welfare. — Amsterdam; Boston, Elsevier. — 2002. — Chapter 1.
6. Dornbush, R., Fischer, S. Macroeconomics. — 11th edition. — McGraw Hill College, 2011.
7. Hayek, F. A. The Road to Serfdom. — London: Routledge, 1944.
8. Hausman, D. M., McPherson, M. S. Economic analysis and moral philosophy. — Cambridge; New York, NY: Cambridge University Press, 1996.
9. Mankiw, N. G. Macroeconomics. — U.S.: Worth Publishers Inc., 2006.
10. Sen, A. K. Rationality and freedom. — Ch. 8. — Cambridge, Mass. — Belknap Press, 2002.
11. Solow, R. M. Growth Theory: An Exposition. — Oxford: Oxford University Press, 1970.
12. Lane, Ph. R. The new open economy macroeconomics: a survey // Journal of International Economics. — 2001. — vol. 54(2).